

ФОТО ИГОРА ЯКОВЛЕВА.

Беглый взгляд на загадочного Нуреева

Всё клуб. - 1998. - 29 янв. - 9 ч.

В галерее «Дом Нащокина» проходит интереснейшая выставка, посвященная великому танцовщику Рудольфу Нурееву, умершему ровно 5 лет назад. Она переехала в Москву из парижского музея «Карнавал». Нуреев – идол для целого поколения танцовщиков. Ему подражали, у него учились. Его манера исполнения и те новшества, которые он безоглядно и смело вводил в спектакли, сегодня стали эталоном. Его обожали и ненавидели, ему льстили и завидовали, превозносили и беспощадно злословили в его адрес. Выставка в «Доме Нащокина» – это хоть какая-то возможность для нас заглянуть в мир великого артиста, во многом остающийся загадкой. Экспозиция открыта до 16 февраля.

17 июня 1961 года первые полосы мировой печати были отданы сенсационной новости. В Париже попросил политического убежища русский танцовщик Рудольф Нуреев. Уже три недели гастролировала труппа Мариинского театра в Париже. Нуреев имел колоссальный успех. Каждый вечер его ожидали толпы поклонников у подъезда Опера де Пари. Здесь он приобрел новых друзей среди русских эмигрантов, звезд французского балета, познакомился с Кларой Сен, невесткой министра культуры Андре Мальро. Дальше труппа должна была отправиться на гастроли в Лондон. Но Нуреев по понятным причинам попросил вернуться в Москву – якобы для участия в правительственном концерте. В аэропорту 23-летний танцовщик неожиданно перепрыгнул через маленький барьер и, оттолкнув работников КГБ, бросился к французскому полицейскому со словами: «Я хочу быть свободным!»

У Нуреева было шесть домов – квартиры в Нью-Йорке и

Париже, в Лондоне и Сен-Бартеми, ранчо в Соединенных Штатах и остров Галли рядом с Капри. Говорят, что все эти дома от подвалов до крыш были забиты уникальными приобретениями Нуреева. Он обожал старинные шелка, драгоценные вышивки, редкие ткани, роскошные ковры. В этом проявлялась его восточная чувственность. Да и свои великолепные костюмы к балетам Нуреев заказывал крупным художником. Коллекционировал картины, гравюры, бронзовые статуэтки. Если покупал картину, можно было почти не сомневаться, что это изображение обнаженного мужчины, датированное началом XIX века. Нуреев всерьез интересовался живописью: получал каталоги всех крупнейших аукционов, проходивших в Нью-Йорке, Париже, Лондоне, Монте-Карло.

Костюм принца Зигфрида из «Лебединого озера». Белое трико, темный верх – дуализм природы человеческой. Богатое убранство жилета: сверкающее брио черной магии словно кабалистическое соответствие коварной героине Одиллии. И в то же время сколько нежности и любви было в принце Нуреева! Его любимейшей королевой лебедей стала звезда английского балета Марго Фонтен. Их связывала многолетняя нежная привязанность друг к другу. Однажды они выступали в «Лебедином озере» в Вене, и публика вызывала их на сцену 89 раз!

Есть на выставке и фото-этюд лорда Сноудона: обнаженная стопа на высоких полупальцах – закусилась возвышенного искусства. Воспаленные мозоли, жилистый рельеф сухожилий, мышц и вен. Парадный облик артиста, шумный успех таят за собой стертые в кровь пальцы, деформированные суставы, потные трико, дырявые гетры, потрепанные балетные принадлежности, изношенные туфли... Нуреев действительно жил на износ – более 300 спектаклей в сезон!

Сандалия Кардена на ногу Нуреева (на снимке). Эта изумительная сандалия, сделанная Карденом словно слепок с ноги танцовщика, сегодня смотрится как посмертная «маска» Рудольфа Нуреева.

Александр ФИРЕР.